

Рин едва была способна поднять веки. Все тело пронзала пульсирующая боль. Кожу опалило взрывом, а несколько костей сломались от импульса. Почти не чувствуя рук, она попыталась приподняться над землей, дабы увидеть что произошло.

-Тосака!

Знакомый голос донесся до ушей, словно через вату. Руки юноши помогли ей принять вертикальное положение, и перед наконец раскрытыми глазами предстало мрачное зрелище. Поле было усеяно разрывами и не исчезнувшими клинками. Перед ней стояли Широ и Вергилий, последний прилагал все усилия чтобы не позволить дождю из могучих орудий оборвать их жизни. Слабый голос девушки с трудом смог быть услышанным, перебиваемый новыми взрывами и звоном.

-Как... Сакура? - От вопроса Рин, Эмия нахмурил брови и посмотрел в сторону леса. Смешанные чувства отразились в его глазах. -... Сбежала? - Тяжелый кивок был ей ответом.

“Все насмарку...” Шанс помочь сестре разбился вдребезги, вместе с барьером что сдерживал ее. Теперь, неизвестно как можно будет найти существо, ведь оно скорее всего затаится и будет выжидать пока не восстановиться. Сущность этой твари непонятна и неизвестно на что она способна, может найдёт способ вновь накопит силы не попавшись. Тут глаз наследницы семьи Тосака зацепился за необычную картину. Сэйбер, как стало известно - Артурия Пендрагон, пробивалась сквозь поле, к одной ей известной цели. Одна ее рука была пронзена мечом, чье лезвие словно поглощало свет, на теле появились новые раны и даже вечный пучок на голове развязался, накрыв шею золотой волной волос. И тем не менее, она не думала отступать.

Посмотрев куда хотела добраться Королева, Рин и сама ощутила дрожь. Из ее положения было сложно разглядеть находящееся там, но кое что можно было увидеть. В глубокой борозде, протянувшейся на десяток метров, на уровне земли была видна знакомая броня, из которой торчало более двух десятков клинков. И цвет ее был... пурпурный.

-Фулгрим!

Вергилий услышал крик наглой девчонки, что наконец поняла происходящее. Гвардеец яростно зарычал, проклиная все сущее, за то что не способен помочь своему примарху. Отточенный сотнями битв разум, прекрасно осознавал чем обернется глупая попытка добраться до его Повелителя. Анусоран не был аптекарием и не смог бы оказать лечение, только подставил бы под удар тех кого ему приказано защищать. Как говорил Фениксиец, защита мастера, это защита его существования в этом мире. Новый крик, сопровождаемый стремительными взмахами Алебардой Феникса, лучше всего показывал в каком гневе находился гвардеец.

В стороне от битвы, на ноги наконец поднялся Тацит, которого неслабо приложило ударом молота. Сверхчеловеческий организм довольно быстро справился с атакой, от которой мог развалиться немаленький дом. Визор брони показал что враг так и не перестал поливать

союзников орудиями, с ледяной яростью взирая на то как они пытаются выжить. Не медля ни секунды, технодесантник привел в действие систему ракетного огня на массивных наплечниках. Залп десятков разрушительных снарядов, с громким ревом прочертил пространство, начав сталкиваться со множественными Фантазмами. Стена взрывов закрыла обзор Гильгамешу и дала мгновения для передышки. Однако этого и не потребовалось, ведь Король Героев закрыл Врата Вавилона и скрестил руки на груди.

В глазах Древнего появилось немое раздражение. Из-за наглых шапок, что вывели его из себя, тварь сумела сбежать. Похоже она способна скрывать себя, ведь даже золотой Арчер не мог больше узнать где она. Рубиновый взгляд сосредоточился на том, кто посмел отрицать его власть, тем самым отрицая само существование Гильгамеша. Он был рожден чтобы править. Чтобы повелевать родом людским. И теперь, жалкий глупец, который даже со своими сожалениями справиться не может, в полной уверенности говорит, будто Король Урука просто тиран из забытых времен.

-Что ты теперь скажешь, Фулгрим? Неужели и сейчас будешь превозносить этого своего Императора? - Громкий и уверенный голос златовласого раздался по округе. И звучал он для одного из присутствующих. - Ах да, ты же испустил дух. В следующей жизни будь умнее и не зли тех кто выше тебя. - Тут к массивному телу Фениксийца наконец подбежала белокурая воительница и припала на колени перед своим... другом. - Сэйбер, он так дорог тебе, что ты продолжаешь надеяться на чудо? Не забывай, ты принадлежишь мне и толь...

-Заткни пасть! - С яростным лицом прокричала девушка, лишь для того чтобы вновь обратить взор на лицо примарха.

Глаза Фулгрима были закрыты, а лицо еще более бледно чем обычно. Когда то прекрасные доспехи обогрились кровью сына Владыки Человечества. Все его тело пронзили клинки и застряли в плоти топоры. Каждая конечность пригвоздилась к земле, словно бабочка на игле. В груди, животе и даже шее торчали лезвия. Характерная для астартес и примархов, ярко алая кровь продолжала вытекать, покрывая изрытую почву. Длинное синее платье Артурии начало напитываться багрянцем в районе коленей. Ее судорожно движущиеся глаза не могли найти места где не был ранен мужчина.

-Фулгрим... Фулгрим, очнись! - Забыв об опасности оставлять рану не закрытой, вырвала она клинок, что пронзил горло. - Ты не можешь так просто умереть! У тебя есть ради чего сражаться, открой глаза!

И в ответ, они распахнулись, пылая пурпурным пламенем и освещая полуночную темноту. Рука, в которой засело несколько длинных клинков, поднялась, несмотря на помехи, и ладонь зажала шею. Артурия услышала яростные толчки своего сердца, видя что ее друг наконец пришел в себя. Фениксиец начал медленно и с усилием приподниматься над землей, забыв об усеявших его тело орудиях. Острый взор сияющих глаз устремился прямо к Королю Героев, что взирал на это с заметным удивлением.

-Ты жив? - Гильгамеш неслабо удивился от такого. Выжить, будучи пронзенным множеством мечей это не так необычно, как выжить пронзенным десятком Небесных Фантазмов. Их силу

не так легко выдержать.

Примарх не ответил, ведь голосовые связки были перерезаны и не позволяли ему говорить и даже дыхание было недоступно. Но даже так, раненый не собирался отступать. Свободной рукой, Фулгрим стал методично вырывать клинки из своего тела. Артурия тут же помогла ему, хоть это и приносило только больше боли, но Королева понимала что нужно как можно скорее избавиться от сокровищ Короля Героев. Десяток мгновений понадобился чтобы вытащить все, ведь массивная фигура Фениксийца могла уместить на себе очень многое.

Гигант, освобожденный от оков, посмотрел на столь маленькую, в сравнении с ним, девушку и решительным рывком вынул одинокий меч, про который она забыла. Неожиданная боль заставила Артуру вскрикнуть, но лишь на миг. Когда она вновь обратила внимание на Фулгрима, тот уже почти поднялся на ноги. Кровь, что должна была течь неостановимый потоком, была остановлена рубцовой заплаткой из клеток Ларрамана. Рожденные для войны, примархи были чрезвычайно устойчивы к любым ранениям. И даже такие повреждения не могли сломить их.

Обычно легконогий примарх, тяжело зашагал в сторону златовласого, что так ничего и не предпринял. Разящий Огонь, откинутый далеко в сторону, распался на тысячу искр, дабы оказаться в руке своего хозяина. Вторя пламени в глазах Феникса, лезвие заревело. Плотный покров жара земных недр разросся вширь и словно ожил, беспрестанно извергая ослепительные всполохи. Творение Владыки Железных Рук жаждало мести.

-Хм... - Из одного портала вылетел меч, точно попавший в грудь Фениксийца. У того даже не было сил среагировать. - Неужели хочешь продолжать? Ты не мертв, но близок к этому.

Ответа вновь не было. Даже не изменившись в лице, примарх в очередной раз вытащил меч и продолжал идти вперед. Защитить. Только эта мысль звучала в его разуме. Защитить тех, кто стоит позади. Пусть сила врага оказалась велика, но если Фениксиец остановится, Гильгамеш может захотеть убить остальных. На плечах Феникса лежала ответственность, которую он сам возложил на свои плечи. Он обещал что поможет Рин спасти Сакуру. Хоть холодный расчет твердил, что от одержимой стоит избавиться как можно скорее, но Фулгрим не мог так поступить. Не после того как пережил смерть и падение своих братьев. Он прекрасно понимал какого это, терять кровные узы. Однако, если не появится возможности очистить сестру его призывательницы, он не станет колебаться.

Глаза Короля Героев зацепились за необычное проявление, начавшее являть себя с каждым шагом этого наглеца. Едва заметные языки серебряного пламени начали пробиваться из клинка, который даже Гильгамешу казался достойным оказаться в его сокровищнице. И от этого зрелища, Арчер прошлой войны скривился, как от величайшей мерзости в своей жизни.

-Ты... даже сейчас не перестаешь выводить меня из себя. - Обманчиво спокойным голосом произнес юноша. - Со своими жалкими нынешними силами, ты хочешь бросить мне вызов. Считаешь себя достойным битвы со мной.

-Он достоин. - Артурия подала голос, держа вихрящийся воздухом меч одной рукой. Вторая свисала плетью, недвижимая и обессилевшая.

-Неужели? Тот кто боится своей истинной сути, достоин биться со мной? Да будь он бессильным ничтожеством, не вызывал бы такого раздражения. - Гильгамеш без капли опасения начал приближаться к Фениксийцу. Тот не мог говорить, но слова короля не остались без внимания. - Мне ясно видно, в тебе скрыта великая мощь, даже я это признаю. Но ты... простой трус, не способный раскрыть ее. Посмотри на свой меч, Фениксиец, и пойми наконец!

Фулгрим мазнул взглядом по Разящему Огню и наконец заметил, что из глубин пламенного покрова пробивались серебристые всполохи. Впервые, с момента призыва, он увидел это и не сумел понять, что это означает. Секунду спустя, примарх ощутил непонятную близость с этой... энергией. Она будто взывала к нему, отчаянно пробиваясь через оковы. Подобно тому как Вергилий пытался дозваться до него, но встречал лишь глухую стену.

-Заметил? Ты боишься, отрицаешь самого себя. Мне нет дела до причин этого, но надеяться одолеть меня не используя всего что у тебя есть... просто оскорбительно. - Полный презрения взгляд прошелся по примарху и, следом, Гильгамеш развернулся и начал идти в обратном направлении. - Ты заинтересовал меня именно из за силы скрытой в тебе, но если ты настолько жалок, что даже не можешь принять свою сущность... ты не достоин быть моим противником. В этот раз, я окажу тебе милость. Живи, пока мы не встретимся вновь. И в следующий раз... не рекомендую разочаровывать этого Короля.

В полной тишине, возникшей после речи Гильгамеша, он ушел. Скрылся за деревьями и был таков. Стоило этому произойти, как Фулгрим рухнул на колени. Его тело едва слушалось, с множественными разрезанными мышцами и сухожилиями. Чудо что он вообще сумел ходить с такими ранами. Поврежденная трахея только начала восстанавливаться и еще не могла пропускать воздух. Примарх не мог даже дышать. Начавшее заваливаться на землю тело Фениксийца подхватили с двух сторон. С одной была Артурия, с другой Вергилий. Обоим хватало сил удержать тяжелую фигуру, закованную в броню, что была повреждена настолько, что уже не могла называться таковой.

-Фулгрим...

-Мой примарх...

На это смотрел Широ, также поддерживающий Рин. Все присутствующие осознали что проиграли, притом разгромно. Не смогли удержать тень, дать отпор Гильгамешу. Почти все получили ранения. Провал. Только так можно было описать это. Фулгрим, тем не менее не выглядел расстроенным, лишь задумчивым. Ему не было дела до оскорблений и унижения. Такая мелочь не могла поколебать его дух. Но новое знание о самом себе, о неизвестной силе, скрытой в нем, заставляло напрячь разум.

-Думаю... нам всем стоит возвращаться. - Голос Цурукавы Хинако, что все это время стояла в стороне и наблюдала, привел всех в сознание. - Нужно... восстановить силы.

\*\*\*\*

Несколько часов спустя, все пребывали в поместье Эмии. Тихий лунный свет освещал коридоры, что были пусты. Это возвращение было самым безмолвным из всех. Рин почти сразу уснула, только и успела применить несколько лечащих мистерий. Широ был рядом с ней некоторое время, пока и сам не счел нужным отдохнуть. Его терзала неизвестность, ведь проблема с Сакурой не решилась, только усугубилась. Однако, усталость дала о себе знать, все же, для юноши, битва была весьма жаркой. С трудом, но ему удалось провалиться в сон.

-Фулгрим... я принесла чай. - Артурия одной рукой несла поднос с чашками, лишь придерживая его второй. Восстановление пока не завершилось, потому раны еще доставляли неудобство.

Фениксиец, сидевший на веранде, перевел взгляд на девушку и легонько кивнул в благодарность. В данный момент, множественные ранения необычно медленно заживали, что говорило о том что среди тех клинков были обладающие необычными свойствами. Хотя тот же Гаэ Болг не стал помехой, могущественные небесные фантазмы, в таком количестве, не могли не оставить проблем. Тело из псевдоплоти могло весьма быстро восстановить одну или две подобные раны, но не столько за раз. Потому, сейчас примарх, что развеял свою истинную форму, не мог легко шевелиться. Вот королева и решила заварить чай самостоятельно.

-Ну как? - Со скрытым интересом спросила воительница.

-Ужасно. Ты совершенно не умеешь готовить чай. - Спокойным тоном ответил мужчина. Тем не менее, он продолжил опустошать чашу. Переведя взгляд на чуть нахмурившую брови Арти, он улыбнулся. - Иди отдохни, в отличии от меня, твой призыватель хуже справляется с твоей подпиткой. - Девушка уже хотела сказать что то, возразить, но ее прервал примарх. - Я в порядке, Артурия, не стоит так беспокоиться обо мне.

Королева была не слишком настроена исполнять просьбу, но Фулгрим был прав. Запас энергии все иссякал, потому нужно было поспать, дабы не тратить ее попусту. Бросив последний взгляд на мужчину, она ушла, оставив его одного.

Примарх находил свое состояние весьма странным. Обычно, поражение вызывало в нем целую бурю гнева, который он предпочитал скрывать ото всех. А следом, с двойным упорством пытался исправить ошибку, доказать всем что он воплощение идеала. В первую очередь, самому себе. Но сейчас, такого не было, только простое понимание того что он оказался недостаточно силен и умел. Разумеется, он не собирался мириться с поражением, но это было из за простой логики, а не из за эмоций. Фениксиец просто продолжит делать то, что должен.

-А ты сильно сблизился с этой мечницей, мой милый примарх.

Из всполоха сиреневых искр, за спиной мужчины материализовалась прекрасная беловолосая дева. Ее тонкие руки обвили шею Фулгрима в нежных объятьях. Приятный голос ласкал слух, вызывая желание слушать его вечно. А сладкий запах, приливной волной наполнил

пространство. От неожиданного явления ночной гостьи, Фулгрим слегка вздрогнул. Он медленно перевел взгляд и встретился с такими же как у него пурпурными глазами. Лишь оттенок их был мягче, не настолько темным. Лицо, лишенное всяких изъянов, несло на себе мягкую улыбку.

-Слаанеш... - К приятному удивлению названной, ее принц не выказывал ни капли страха. А ведь она считала что он хотя бы попробует ее зарубить. - Захотела посмотреть на свою любимую игрушку?

-Не говори так, ты нечто большее, чем просто игрушка. Ты мой чемпион, тот кому я благоволю. - Белоснежная ладонь ласково погладила примарха по щеке, что наконец вызвало ожидаемую реакцию. Пусть был ослаблен, но Феникс еще мог оттолкнуть Темного Принца. - Бука. - Надув губы, говорила она, теперь присев рядом.

-Может хватит этой игры? - На лице девушки появился немой вопрос, от которого она слегка наклонила голову. - Ты пытаешься казаться похожей на людей.

-О... Нет, я не пытаюсь. - Поняв что непонятно ее примарху, она вновь улыбнулась. - Позволь провести для тебя краткое введение в мою природу.

Перед глазами пары возникло облако иллюзий, в котором отражался Великий Океан. Имматириум сверкал бесконечными потоками энергии, что бушевали в абсолютно непредсказуемых направлениях. Среди них, стали появляться большие сгустки, приобретающие разную цветовую гамму. Кроваво красный, глубокий синий, гнилостный болотный и, наконец, сиреневый. Они были похожи на капли воды, которые распространяли через себя линии света, пронизывающие всю нереальность.

-Вопреки тому чем ты меня считаешь, я не совсем сущность варпа. Я его часть, неотделимая и в то же время отдельная. А он часть меня. Потому, для того чтобы проникнуть в этот мир, мне пришлось создать отдельную аватару. Это похоже на создание архидемона, однако в этот раз сознание не создавалось с нуля.

- И что? Хочешь убедить меня что ты не мерзкий сгусток пороков?

-Я веду к тому, что здесь я обрела живое тело. Пришлось, для стабильного пребывания в этой реальности. И теперь, мне стали свойственны некоторые аспекты смертных. Кстати, забавно, что Анафема сделал нечто подобное. - Эти слова не оставили Фулгрима спокойным.

-Что ты несешь? - Это мерзкое звание, которым Императора наделили Боги Хаоса и Нерожденные, резало слух.

-Ох, мой милый Фулгрим, позволь просветить тебя, кем является твой "отец". - Иллюзия сменилась, показав странное место.

В нем явно виделась нереальность Эмпиреев и, в тоже время, материальная вселенная. Обычная на вид вода, покрывала пространство и тем не менее, была твердой. На это указывал гигант в золотой броне, стоящий на ней в окружении необъятных существ. В каждом из них можно было узнать Губительные Силы, принявшие форму, что доступна к пониманию смертными.

-Император пришел к нам. Он хотел заключить сделку - галактика в обмен на нашу помощь. - Итог этого события явил себя в ярких светлячках, плавно прилетевших на вытянутую ладонь Повелителя Человечества. И было их ровно двадцать. - Эти сгустки, оболочки ваших душ. Душ примархов, которые он наполнил частями своей сущности. Ничего не напоминает?

-Думаешь я поверю этому? Поверю что отец создал нас, подобно тому как вы создаете высших демонов?

-Вот так всегда, говоришь правду, а тебе не верят. - На это, девушка оперлась головой на руку и обиженно пробурчала.

-Зачем отцу это? Какой смысл?

-Хи-хи-хи, он просто хотел победить нас. Подумал что сможет не выполнить условия сделки и освободить человечество от влияния Хаоса. Наивный... - Образ вновь сменился и перед глазами предстала галактика... объята огнем. - Для нас было очевидно его намерение. Мы сознательно пошли на это, для того чтобы он принес нам величайшую жертву.

-Великий Крестовый Поход...

-Ве-ерно. Забавно правда?

Фулгрим, хоть и понимал что это может быть чистая ложь, не мог остановить свой разум от анализа новой информации. Если Слаанеш, или чем она там является, не врет и Император объявил войну Губительным Силам, значит вся галактика стала шахматной доской, где боролись свет и тьма. Фениксиец застал начало финального аккорда этой партии... где был простой пешкой.

-Надеешься пошатнуть мою верность отцу? У тебя не получится.

-Хи-хи, мне не нужно этого делать. Когданибудь ты сам придешь к этому, ведь твоя родная реальность, это просто поле битвы между высшими силами. Великая Игра не остановится пока кто то один не установит свое господство. Ни ты, ни твой отец не сможете этому помешать, так зачем пытаться? Разве не лучше вновь стать моим? - Мягкая ладонь легла на плечо примарха и начала медленно двигаться выше. - Я ведь очень любящая хозяйка... Давай же, скажи чего ты хочешь прямо сейчас. Я исполню твое желание, каким бы оно не было.

Терпению пришел конец. Больше не было сил сдерживаться, потому, Фулгрим заговорил. Он даст ей ответ. Даст тот ответ, который появился у него в сердце после всех этих слов. Пурпурные глаза вновь засияли. Их свет, свет души примарха, пробивался в реальность. Гнев охватил все его естество, найдя выход в мир, и было это проявлением серебряного огня. Мерцающие всполохи начали исходить из тела Феникса. Волна силы разошлась от него, отчего глаза темной богини расширились. Она узнала эту энергию. В их первую встречу, примарх явил ее, но была она так слаба что даже не навредила. Но и это не был первый раз когда порождения варпа узрело ее.

-Ты говоришь, что исполнишь любое желание, так слушай. - Пульсация реальности отзывалась в воздухе, создавая видимую рябь. - Исчезни. Сгинь навеки. Ты и остальные твари, отравляющие вселенную. Освободи человечество от вашего гнета. Таково мое желание, исполнишь ли ты его?

-...Ох, Фулгрим. Зря я надеялась на твое благоразумие. Ложь Труса на троне глубоко проникла в твои мысли. - Рассеявшись в пустоте, и, миг спустя, возвратившись прямо перед стоящим Фениксийцем, Та-Что-Жаждет прикоснулась к его вискам и произнесла. - Тебе стоит увидеть... ради чего ты хочешь бросить вызов силам, для которых ты просто пылинка.

Не успел примарх сказать и слова, как его разум захлестнули образы. И были они... ужасны. Темная Госпожа действительно исполнила желание, только не то о котором говорил ее принц. Он хотел знать чем закончилось предательство, что было после Истваана-Пять. И теперь он видел.

Демон захватил его тело. Более того, Фулгрим сам отдал его. И то во что превратился легион, под его командой, было еще более мерзким чем прежде. Но примарх видел не только себя, но и других. Как они сражались, на протяжении не одного года. Видел окончание гражданской войны, на Терре. Хорус, в котором нельзя было узнать его самого, а только лишь марионетку Темных Богов, бросил вызов отцу.

Фениксиец закричал от ужасных образов, что приливной волной накатывали на его мысли. Сангвиний пал от рук брата. Отец убил сына, но и сам чуть не погиб. А после, нашедший умирающего Императора Рогол, посадил его на Золотой Трон. Фулгрим видел разлом в реальности, открывшийся в глубинах планеты и только психическая мощь Повелителя Человечества не позволяла демоническим ордам захлестнуть Тронный Мир.

Примарх видел чем стал. Омерзительной тварью, так похожей на ненавистных ему Лаэров. С каким упоением тот предавался сладостному насилию, как упивался агонией невинных людей, вместе со своими падшими сынами. Вот почему Слаанеш называла его принцем. Он действительно стал таковым. Демоном-Принцем. В своем безумии, он не счел нужным пробиваться к Имперскому Дворцу, вместо этого, стал сеять разруху, проливая реки крови. Миллионы жителей Терры погибли, только лишь для того чтобы удовлетворить порочное сердце демонического примарха.

Но этим все не закончилось. Годы полетели вскачь. Гиллиман всеми силами старался сохранить целостность Имперума, вместе с другими братьями. Но один за одним, они

исчезали, оставляя людскую цивилизацию на произвол судьбы. Сам владыка Ультрамара пал от руки Фениксийца, окончательно ставшего игрушкой его Госпожи. Образ сидящего на троне, во дворце Геры, Робута, подключенного к стазис системам, нужным чтобы яд отравленных клинков не оборвал его жизнь, вырезался в памяти Фулгрима. Именно он стал виновником потери последнего сына Императора.

И даже сейчас, видения не остановились. Сотни лет пролетали перед глазами. Проницательный разум Фениксийца узрел во что превратилась мечта отца. Мрак, предрассудки и фанатичная вера в то, что он является богом. Богом-Императором. От той тьмы, что охватила человечество, примарх в агонии охватил голову руками. Ярость пламени лишь усилилась, грозясь сжечь все вокруг. Попытки, ересь и полная уверенность в праведности. В том что они идут той дорогой, которую указал их Повелитель. Фулгрим рухнул на колени, те раны что еще остались на его теле, доставляли боль, но была она ничтожна перед открывшимся знанием. Таких мук, он не испытывал никогда. Блестящие слезы заструились по щекам, вторя агонии разума и духа.

-Теперь, ты понимаешь, ради чего хочешь сражаться? Таким стал Империум спустя десять тысяч лет. Эта грязная клоака, более не достойна такого прекрасного существа как ты. - Девушка, ласковым движением, стерла жемчужные капли с щек примарха. - Только со мной, ты будешь счастлив. - Отступив на шаг, Богиня начала рассеиваться сиреневыми частицами, напоследок сказав. - Когда в полной мере осознаешь все, позови меня и я приму тебя в свои любящие объятия, мой возлюбленный чемпион...

Феникс не мог прийти в себя еще долго. Поток мыслей остановился, от ужасного будущего. И он был одним из тех, кто создал его.

-Вергилий... Тацит...

Почти сразу, стоило только прозвучать зову, гвардейцы явились на него. И увидели они, как их генетический отец стоит на коленях, а тело его объято неудержимой дрожью.

-Мой Лорд, что произошло?

-Примарх?

Не слышавшие разговора и криков агонии, из за воли твари из варпа, они пришли в шок от вида Феникса.

-Грааль... нужно заполучить его любой ценой.

-Что вы имеете ввиду? - Анусоран вздрогнул, когда глаза примарха направили на него свой взор. В них он увидел... безграничную ярость, пульсирующую по всему телу примарха.

-Слаанеш... явилась сюда и... показала... чем окончилось мое предательство. - С трудом сдерживаясь от того, чтобы разрушить все что попадется ему на глаза, Фениксиец продолжил.

-Все за что мы проливали кровь... пошло прахом. Человечество умирает в мучительной агонии. Мы... должны вернуться.

Наконец Феникс поднялся на ноги и горящим взглядом смотрел на своих сыновей.

-Грааль может помочь в этом. Империя погибнет, если ничего не сделать.

-Я не понимаю.

-Темные Боги... Их Великая Игра погрузила галактику в пламя вечной войны. И я не знаю, что произойдет если ничего не сделать.

-Но мне известно одно, даже если моя душа сгинет, я не остановлюсь ни перед чем, но заставлю Богов Хаоса заплатить за то что они сотворили.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2020451>